

Глобальные перспективы исследований границ (интервью с Ю. Лайне)

The global prospects of border studies (interview with Jussi Laine)

Мы уже знакомили наших читателей с современным развитием такой междисциплинарной научной области как исследования границ. Во втором номере нашего журнала за 2013 г. было опубликовано интервью с английским исследователем границ П. Ричардсоном. За прошедший год в развитии исследований границ произошли важные события, связанные с их стремительной глобализацией. Гостем данного выпуска «Ойкумены» стал непосредственный и активный участник этих событий – финский географ **Юсси Лайне**. После завершения Первой Всемирной конференции ABS Ю. Лайне ответил на вопросы члена редколлегии журнала А.А. Киреева.

А.А. Киреев: Несмотря на ваш молодой возраст, сегодня Юсси вас уже можно назвать известным учёным и влиятельным менеджером в области исследований границ. Расскажите, как складывалась ваша научная карьера.

Ю. Лайне: Благодарю вас за такую оценку. Я постараюсь рассказать эту долгую историю вкратце. Думаю, что всё началось, когда я проходил службу в финской армии и решил подать заявления в несколько университетов. Я был принят в Университет Йоэнсуу, где первоначально изучал физическую географию. Однако вскоре я понял, что мне более интересна гуманитарная и политическая география, и это открытие привело меня в Международную школу исследований пространственной политики в Университете Гронингена (Groningen) в Нидерландах. После возвращения в Финляндию я получил диплом бакалавра и сразу начал осваивать программу по международной гуманитарной географии, чтобы получить степень магистра социальных наук. В то же время в 2005 – 2006 гг. я изучал дополнительные курсы – на этот раз в рамках программы по международным отношениям в Финско-русском трансграничном университете.

Как раз тогда, когда я начал работу над своей докторской диссертацией, – в августе 2006 г., – мне удалось получить свою первую научную должность личного секретаря исследователя (Research Amanuensis) в Карельском институте Университета Йоэнсуу (теперь это Университет Восточной Финляндии) и приступить к работе по проекту Пятой рамочной программы ЕС «EXLINEA: Границы и европеизация пространства: ЕС, интеграция и развитие теоретических взглядов на границы» и по проекту Шестой рамочной программы ЕС «EUDIMENSIONS: локальные измерения широкого европейского соседства: Развитие политического сообщества через практики и дискурсы трансграничного сотрудничества» (2006 – 2009). В 2007 г. я также работал в Финском институте международных отношений в Хельсинки.

В 2009 г., когда был завершён проект EUDIMENSIONS, я впервые принял участие в ежегодном собрании Ассоциации исследований приграничных территорий (Association for Borderlands Studies (ABS)). В том же году по программе Фулбрайта для приглашённых исследователей я начал годовичную научную работу в Институте региональных исследований Калифорний в Университете Сан Диего (США). Цель моей

докторской диссертации, которую я в то время готовил, состояла в рассмотрении актуальной и потенциальной роли гражданского общества в развитии новых форм политического, экономического и социокультурного сотрудничества в рамках североамериканской интеграции в сравнении с изучавшимся мной ранее сотрудничеством гражданского общества в рамках формирующегося «Нового европейского соседства», особенно в финско-российском контексте.

После возвращения в Финляндию, я продолжил работу над своей докторской, а также исследовательскую деятельность в Карельском институте. Кроме того, я выполнял обязанности преподавателя по совместительству на географическом факультете Университета Йоэнсуу и ассистента научного координатора экспертного центра «Европа над Востоком и Западом» (Europe beyond East-West). В 2011 г. я был избран в Комитет планирования и Совет директоров ABS. Следующий год я начал в моей нынешней основной должности управляющего проектом Седьмой рамочной программы ЕС «EUBORDERSCAPES: Проведение границ, политические ландшафты и социальные арены: Потенциал и проблемы развития концепций границы в постбиполярном мире». Параллельно с этим я работал над рядом менее крупных проектов и занимался преподаванием в колледже Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе для сотрудников пограничных служб при офисе ОБСЕ в Таджикистане.

В 2013 г. я, наконец, защитил свою докторскую, написание которой затянулось, поскольку мне приходилось решать многие другие задачи. Кроме того, я был избран в исполнительный аппарат ABS и теперь занимаю в этой организации позиции казначея и заместителя исполнительного секретаря. В более практическом ключе я работал также менеджером и главой организационного комитета Всемирной конференции ABS, которая была проведена этим летом в Йоэнсуу и Петербурге. Работы было очень много, но в то же время это был самый лучший опыт, который мне доводилось получать на протяжении моей карьеры.

А.А. Киреев: В 2013 г. секретариат ABS – крупнейшей организации в области исследований границ – переместился в расположенный в Йоэнсуу Университет Восточной Финляндии. В июне 2014 г. в Йоэнсуу состоялась Первая Всемирная конференции ABS. Свидетельствует ли это о том, что Финляндия становится новым лидером глобальных исследований границ?

Ю. Лайне: Хотя я, безусловно, горжусь тем, что секретариат ABS находится в Финляндии, я бы не интерпретировал это таким образом. Моей целью было и является сделать ABS как можно более глобальной организацией, не придавая при этом слишком большого значения физическому местонахождению её секретариата. Конкуренция за право разместить у себя секретариат действительно была жёсткой и, конечно, были и другие хорошие претенденты, так что, видимо, мы неплохо потрудились, если в итоге нам удалось победить. Исследования границ в Финляндии имеют давние традиции, наш университет обеспечил нам великолепные условия и поддержку, а благодаря большому числу международных проектов мы обладали хорошими связями. Мы посчитали, что это идеальный вариант для размещения секретариата ABS.

Фактически, однако, я рассматриваю себя скорее в качестве представителя ABS и многонационального сообщества её членов, нежели только Финляндии. ABS – это действительно первая научная ассоциация, сосредоточенная исключительно на пограничной проблематике. Первоначально она была сфокусирована на пограничьи США и Мексики, но сегодня Ассоциация стала глобальной, и по своему масштабу, и по составу. Поскольку эта организация нацелена на лучшее понимание

границ, она объединяет взгляды исследователей границ всего мира. За последнее десятилетие ABS стала представлять исследования границ и приграничных регионов в мировом масштабе и её представительность растёт год от года. На протяжении 40 лет с момента основания ABS её состав быстро рос, и сейчас в неё входят учёные из разных дисциплин, из сотен академических институтов, правительственных агентств и негосударственных организаций Северной и Южной Америки, Азии, Африки, Австралии и Европы.

В связи с тем, что ABS растёт и состав её членов становится всё более интернациональным и разнородным, возникла необходимость привести сложившиеся логистические и организационные практики в соответствие с новыми обстоятельствами. Первая Всемирная конференция ABS послужила важной вехой в этом процессе роста и интеграции исследований границ. Я очень доволен тем, как она прошла; это было знаменательное событие. И я хотел бы поблагодарить всех, кто принял участие в конференции. Всех приехавших издалека для того, чтобы присоединиться к событию, которое напоминает всем нам, как важна тема, которой мы занимаемся.

А.А. Киреев: Ещё недавно финские исследования границ не играли такой заметной роли в мире. Чем обусловлен рывок, совершённый Финляндией в этой научной области в последние годы?

Ю. Лайне: Я не вполне согласен с вашим мнением. Возможно, я не беспристрастен, но я считаю, что финские учёные играли важную роль в исследованиях границ с тех пор как геополитическая обстановка рубежа 1970-х – 1980-х гг. вновь привлекла интересы исследователей к границам, которые в предшествующие десятилетия недооценивались. Новаторские работы финского географа Анси Пааси, например, вдохновили многих выдающихся исследователей границ. Его статьи остаются одними из наиболее цитируемых в этой области до настоящего времени. Однако были и многие другие исследователи. Так, учёные и научные коллективы, работающие в Университете Восточной Финляндии, сыграли значительную роль в развитии современных научных, политических и общественных дискуссий о границах. В течение многих лет наш институт действовал как координационный центр для целого ряда международных исследовательских проектов, в которых участвовали коллеги из России и других европейских стран.

Возможно, дело в том, что, несмотря на большую активность финских учёных в области исследований границ, сама эта область долгое время оставалась узкоспециализированной и мало известной широкой аудитории. Но вы правы в том, что в последнее время произошёл настоящий прорыв. Границы всегда были очень важны для Финляндии во многих отношениях, но лишь сравнительно недавно их многогранная роль стала предметом систематического изучения. В этой связи были разработаны новые научные и образовательные программы, что позволило нам получить большое число высококвалифицированных молодых исследователей, которые всё более активно действуют на международном уровне. Я полагаю, что это позволит Финляндии занять ещё более важное место в данной области.

А.А. Киреев: Какое значение, по вашему мнению, будет иметь для развития исследований границ проведение Первой Всемирной конференции ABS?

Ю. Лайне: Основной предпосылкой этой конференции было то, что в то время как границы по всему миру подвержены воздействию одних и тех же глобальных процессов, существует множество различных контекстуальных реакций на эти тренды. Все границы уникальны. Обсуждение границ в общем виде скорее затемняет, чем проясняет суть вопроса.

Как показывают, например, недавние события на Украине, проблемы границ, их функций, их значений и символов приобретают сегодня самую большую остроту с момента окончания «холодной войны». Стереотипное представление о повсеместном стирании границ, опиравшееся на оптимистические ожидания от глобализации и нового постбиполярного миропорядка, отступило перед реальностью возросшей сложности и нестабильности мировой системы.

Уже более половины членов ABS не являются жителями США, представляя 40 различных стран мира. Поскольку многие из наших членов не могут посещать регулярные собрания ABS в Северной Америке, мы хотели, чтобы организация приблизилась к ним. Базой для пилотного проекта конференции стали Финляндия и Россия. Мы надеемся, что следующая Всемирная конференция будет организована там, где это позволит привлечь к участию в ней новых учёных, заинтересованных в изучении границ. Проведение широкого форума о границах в различных местах по всему миру – это то, что необходимо для расширения существующих географических и дисциплинарных границ самой Ассоциации, содействия её глобальному росту за счёт привлечения участников из всех уголков мира и продвижения вперёд исследований границ и приграничий в XXI веке.

Целью ABS является налаживание связей между исследователями по всему миру, и Всемирная конференция представляет собой пример практической работы в этом направлении. Мы бы не хотели организовывать ещё одну конференцию о границах, которая бы конкурировала с дюжиной уже существующих крупных мероприятий подобного рода. Есть много различных сетей исследователей границ, которые обычно проводят форумы для своих членов. Для меня же было очень важным пригласить представителей этих сетей на всемирную конференцию и укрепить связи между ними. Я очень рад и признателен, что так много из них откликнулись на это приглашение. Мы хотели предложить площадку для глобального общения исследователей границ, которая позволила бы структурировать данную область и поспособствовать развитию более тематически и географически специализированных форумов и конференций, и тем самым повысить общий уровень исследований границ в международном масштабе.

Всемирная конференция ABS была не только самой крупной и представительной встречей исследователей границ со всей планеты, но и первой международной конференцией такого рода, задавшей ориентир для развития и интеграции приграничных исследований. Я с гордостью могу сказать, что мы получили 537 заявок на участие из 64 стран. Конечно, в итоге эти цифры стали несколько меньше, в основном по объективным причинам, но, тем не менее, они показывают, что существует большая потребность в подобных глобальных форумах, и что ABS, благодаря своему международному составу, действительно становится глобальной ассоциацией. Всемирная конференция дала возможность исследованиям границ достичь нового уровня самовыражения и взаимодействия. Теперь им предстоит достичь большего в области понимания, знания и политического влияния.

А.А. Киреев: Важной областью интересов для ваших финских коллег является изучение трансграничных отношений на границе между Финляндией и Россией. Как вы могли бы оценить общую динамику этих отношений за последние двадцать пять лет?

Ю. Лайне: Этот вопрос был темой ряда недавно защищённых докторских диссертаций и других крупных исследований. Дать всеобъемлющий ответ на него кратко очень трудно. Финско-российские отношения это более широкое явление, чем просто отношения между двумя государ-

ствами. Они базируются на общей истории и извлечённых из неё уроках, географической близости и протяжённой общей границе, культурных связях и этническом родстве, экономическом развитии и торговой взаимозависимости, а также на факторах окружающей среды, которые не признают границ. Эти отношения были и близкими и далёкими, причём иногда в одно и то же время. Они не могут быть объяснены только факторами спроса и предложения, скорее мотивации к сотрудничеству простираются от чувства долга до прямой необходимости. Как партнёр по взаимодействию Россия воспринимается одновременно и как возможность, и как препятствие, вызывая и большие надежды, и большие разочарования. Как все пограничные регионы, финско-российское пограничье характеризуется особыми формами сосуществования, которые формируют терпимость и солидарность.

С окончанием «холодной войны» существовавшая ранее концепция границы была трансформирована в нечто более широкое и сложное. В случае с Финляндией, эти перемены сопутствовал тот факт, что сосед, которого финны научились понимать и с хорошей, и с плохой стороны, вдруг исчез. Как сосед, Советский Союз был далеко не прост, но риск, связанный с жизнью рядом со спящим великаном, по крайней мере, был доступен для оценки и управления, и его опасности могли быть проанализированы. С появлением его преемника, Российской Федерации, правила игры изменились фундаментально. Оценить возможности стало сложнее, поскольку не было прочной и ясной основы для таких суждений.

Конец истории стал её новым началом, но мало кто в точности знает, с кем приходится сегодня иметь дело Финляндии. Ясно лишь то, что эта неопределённость уменьшает возможности, которые могли бы быть обеспечены при более доверительной атмосфере и более открытой границе. Всё это время Россия воспринимается как находящаяся в процессе перехода к чему-то. На Западе надеялись, что это нечто может быть демократией и рыночной экономикой. Недавние события, помимо всего прочего, определённо указывают на то, что у России есть собственные идеи и планы, которые, по меньшей мере, не совпадают с европейскими ожиданиями, не говоря уже об американских.

Внутреннее развитие России влияет также и на характер трансграничного сотрудничества. Поначалу, учитывая беспорядок, который последовал за распадом СССР, это сотрудничество состояло, главным образом, в гуманитарной помощи, шедшей из Финляндии в Россию. По мере того как ситуация улучшалась, Россия стала полноправным участником этих отношений и сотрудничество превратилось в улицу с двусторонним движением. В последние годы возросшее благосостояние и уверенность в себе сделали поведение России более напористым, что сказалось и на практиках трансграничного сотрудничества.

Членство Финляндии в ЕС стало средством её дальнейшего избавления от синдрома протяжённой общей границы, и позволило отойти от той геодетерминистской обусловленности, при которой географическое положение Финляндии предопределяло или, по крайней мере, ограничивало её выбор в сфере политического развития. Расширившийся международный контекст потребовал от неё переопределения себя как национального субъекта. И это процесс всё ещё не завершён.

Возросшее сотрудничество разрушило представление о границе с Россией как о жёсткой линии, обрывающей контакты и поддерживающей, если не формирующей, мышление в категориях подавления, несправедливости, конфликта и даже войны. Хотя граница всё ещё остаётся государственной, преодолевающие её трансграничные практики позволяют рассматривать её и в качестве социального феномена, состоящего

в способности к добрососедству, признающему и уважающему ценности и вклад другой стороны. Однако возможности, которые могли бы быть обеспечены большей открытостью, всё ещё не реализованы в полной мере. Ментальные аспекты границы укоренены в сознании людей столь глубоко, что они сохраняют своё значение, несмотря на ослабление её институциональной барьерности. Граница по-прежнему функционирует как барьер, но её частичная проницаемость, позволяет пересекающим её отношениям принимать, в конечном счёте, скорее форму диалога, чем конфронтации. Этот диалог даёт обеим сторонам возможность получать больше знаний друг о друге, что в свою очередь улучшает взаимопонимание – ещё одну важную предпосылку сотрудничества.

В целом процесс взаимного увязывания политик на уровне ЕС, усилий национально-государственного уровня и практик регионального сотрудничества заслуживает внимательного рассмотрения. Хотя каждый уровень трансграничных отношений является частью более широкого уровня, эти различные слои имеют также и собственную динамику. Особенно интересным я считаю то, что трансграничное сотрудничество на местном и региональном уровнях продолжает развиваться, несмотря на рост конфронтационной риторики на более высоких уровнях. Я считаю, что именно это субнациональное трансграничное сотрудничество выступает важным фактором взаимодействия и интеграции, сближая обе стороны и формируя своеобразную сеть безопасности в условиях, когда «высокая политика» даёт сбой.

А.А. Киреев: Насколько активно финские исследователи сотрудничают со своими российскими коллегами? Какое представление сложилось у вас о состоянии современных российских исследований границ?

Ю. Лайне: Я едва ли могу говорить от имени всех финских исследователей, но те из них, кого я знаю и с кем работаю, действительно активно сотрудничают – особенно в области исследований границ. Как я уже отмечал, граница с Россией всегда была очень важна для Финляндии. Учитывая, что более молодые поколения вряд ли вообще помнят о существовавшей когда-то «реальной» границе со Швецией, и ещё менее о том, что где-то на севере у Финляндии есть 730 километров пограничной линии с Норвегией, то в большинстве случаев понятие «граница» автоматически ассоциируется с границей с Россией. Но её роль, конечно, изменилась, так что теперь это скорее мост, чем барьер. Фактически именно благодаря границе у меня так много коллег в России – интерес к границе сблизил нас, мы изучаем её вместе с разных сторон. Мы также приглашали их к участию в крупных международных проектах, о которых я упоминал. Их вклад имел большое значение.

Я должен признать, что мои знания о современных российских исследованиях границ фрагментарны. Я работаю вместе с несколькими коллегами, в основном из Петербурга, Москвы и Петрозаводска, но, к сожалению, я недостаточно осведомлён о том, как развиваются исследования границ в России в целом. Россия – это, конечно, обширная страна со многими и очень разными границами. Я могу предположить, что разные регионы в связи с этим имеют очень различные интересы и предпочтения. Моё невведение в этом отношении также объясняется тем, что моё владение русским языком далеко от совершенства. Я бы, конечно, хотел видеть больше российских учёных, принимающих участие в деятельности ABS, поскольку уверен, что мы могли бы много узнать у них.

А.А. Киреев: В чём, на ваш взгляд, состоят наиболее важные общие проблемы, препятствующие сегодня развитию мировых исследований границ?

Ю. Лайне: Я думаю, что если говорить об исследованиях границ, то большинство стоящих перед ними проблем, или как бы я предпочёл

выразиться – вызовов, в действительности предоставляют также и возможности расширения тематики исследований. Здесь я мог бы вновь вернуться к теме нашей недавней конференции и повторить то, что уже говорил выше.

Беспрецедентное расширение и трансформация глобальной экономики и конкурентная подвижность людей и материальных благ в контексте возрастающей секьюритизации свидетельствуют о фундаментальных общественных вызовах, которые прямо связаны с границами. В результате границы получают важное место в культурной, социальной, научной и политической повестке. Однако, несмотря на новые подходы в исследованиях границ, которые отдают предпочтение широкому культурному, экономическому и управленческому видению границ и пограничий, в процессе принятия политических решений продолжает преобладать строго вертикальный взгляд на границы с точки зрения международных отношений. Нынешний период усиливающейся глобализации требует, чтобы мы уделяли больше внимания тенденции к расширяющемуся управлению границами и приграничьями, и в то же время – региональным реакциям на этот процесс.

Государственные границы сейчас обычно понимаются скорее как многогранные социальные институты, нежели просто как формальные политические маркеры суверенитета. С этой точки зрения, границы помогают понять, как общества и индивиды формируют свои стратегии и идентичности. В то же время, сами границы могут рассматриваться как продукты общественного и политического обсуждения пространства; они определяют рамки социального и политического действия и конструируются через институциональные и дискурсивные практики на разных уровнях и различными акторами. Таким образом, через региональные ответы на глобализацию границы воспроизводятся, – например, в ситуациях конфликта, когда историческая память мобилизуется для поддержки территориальных претензий, для обращения к прошлым несправедливостям или для укрепления групповой идентичности – и зачастую для увековечивания негативных стереотипов в отношении «других». Однако через новые институциональные и дискурсивные практики спорные границы могут быть также трансформированы в символы сотрудничества и общего исторического наследия.

Кроме того, вызовом для исследований границ стала проблема теоретизирования. Все границы уникальны и каждая из них связана многими отношениями с локальными, региональными, государственными и наднациональными процессами. В связи с этим, многие выражают озабоченность тем, что в течение последнего десятилетия исследования границ были преимущественно сфокусированы на исследованиях отдельных случаев, что, по их мнению, отвлекало от попыток развития дискуссии о понятиях, теориях и общих идеях. В исследованиях границ мало абстрактного теоретизирования, и те, кто пытается теоретизировать, сталкиваются с уникальными обстоятельствами, которые делают невозможным построение широких обобщений.

Другие, в свою очередь, доказывают, что для создания оптимальных инструментов определения того, что действительно обуславливает сегодня форму и сущность границ, необходимо расширение коллективных сравнительных исследований. Хотя это лишь отдельный пример, такая аргументация порой используется для того, чтобы представить исследования границ в качестве особой научной дисциплины, по сути, не отличающейся, скажем, от географии, социологии, истории или антропологии, со своими привычными и устоявшимися направлениями исследований. Но к исследованиям границ это не применимо. Напротив, основная заслуга исследований границ состоит в их способности соеди-

нять эти дисциплины вместе. Эkleктическая мультидисциплинарность создаёт то разнообразие, которое и питает эту научную область. Построение метатеории и определение переменных, которые должны использоваться всеми, могли бы только ограничить те возможности, которые исследования границ способны предложить.

А.А. Киреев: Что вы можете сказать о планах и проектах ABS и её нового центра в Финляндии относительно дальнейших исследований границ в Евразии и во всём мире?

Ю. Лайне: Карельский институт в Университете Восточной Финляндии, где сейчас размещается секретариат ABS, имеет значительные и международно признанные достижения в области исследований границ и смежных областях социальных и гуманитарных наук (политологии, социологии, культурных исследований, истории, регионоведения, российских и постсоветских исследований и т.д.). За многие годы вместе с нашими российскими, европейскими и другими зарубежными коллегами мы создали замечательные международные исследовательские сети. Благодаря активному сотрудничеству в проведении конференций, послевузовской подготовке и издательской деятельности, институт стал центром для исследовательских сетей, которые протянулись далеко за пределы европейского сообщества исследователей границ и достигли Африки, Азии, обеих Америк и Океании. Всё это формирует солидную основу для будущего и для дальнейшего расширения ABS.

ABS находится в важной точке своей почти сорокалетней истории. Возникнув как ключевая научная организация, занимающаяся проблемами приграничных территорий в американо-мексиканском и американо-канадском контексте, Ассоциация становится сейчас главным международным субъектом в области исследований границ. Сама ABS хорошо отражает трансформацию этой научной области: её географический масштаб расширился, её международный состав значительно вырос, а мультидисциплинарные подходы, которые она продвигает, обеспечивают комплексное, социально ориентированное познание границ и приграничий. Кроме того, ABS всё более содействует международному диалогу по вопросам пограничной политики и проблемам пограничного управления.

ABS стремится активно развивать сети международного сотрудничества, семинары и исследования, которые отражают различные и всё более новые грани политических, социальных и культурных запросов. В конечном счёте, потребность в более широком международном и междисциплинарном подходе в исследованиях границ подтверждается тем сетевым, гетерогенным и высоко фрагментированным способом, каким сегодня решаются многочисленные связанные с границами вопросы. Мы хотели бы, чтобы ABS играла важную роль в обеспечении будущих социально и политически значимых сравнительных исследований. Таким образом, ABS стремится содействовать широкому спектру видов деятельности, нацеленных на развитие теории, методологических и концептуальных дискуссий, кейс-стадис и сравнительных проектов значительного географического охвата в более глобальном масштабе.

Мы упорно работаем одновременно над институциональным и содержательным развитием ABS. Исследования границ – это быстро интернационализирующаяся научная область с глубокими североамериканскими и европейскими корнями. Мы опираемся на эти исследовательские традиции, когда расширяем международное присутствие и влияние ABS в растущей во всём мире области исследований границ. Мы уже наладили контакты со многими регионами мира, и Евразия является одним из самых важных из них. Мы планируем различные формы информационно-просветительской деятельности и открытие регио-

нальных отделений. Для этого нам необходимы лучшие и более тесные контакты с местными учёными из разных регионов мира, которые знают локальную обстановку и могут помочь нам в дальнейшем освоении этих регионов. В то время как секретариат ABS, конечно, будет координировать и контролировать эти процессы, очевидно, что мы далеко не способны быть экспертами по различным границам по всему земному шару. Поэтому крайне важно, чтобы мы имели в этих регионах своих активных членов, обладающих практическими знаниями, которые могут дать нам совет, помочь в организации различных мероприятий, а также сообщить нам, что могла бы сделать ABS для продвижения пограничных исследований в данном конкретном регионе. Евразия является как раз такой значимой частью мира со множеством интересных границ – и я вижу здесь большой потенциал.

А.А. Киреев: Спасибо вам за интервью!